

Феномен цифрового бессмертия человека как основа дихотомического деления экологической онтологии и техноонтологии

© В.В. Кидяев

Центр развития искусственного интеллекта
при Правительстве Российской Федерации, Москва, 107078, Россия

Рассмотрен феномен цифрового бессмертия как актуальная философская проблема, возникшая в условиях динамичного развития цифровых технологий и систем искусственного интеллекта. Представлено понимание цифрового бессмертия как совокупности технологических практик, направленных на оцифровывание, воспроизведение и возможное продолжение личностного существования в цифровой среде. Исследовано соотношение технологических возможностей современности и предельных ограничений, связанных с невозможностью полноценного переноса человеческого сознания. Проанализирован вопрос о необходимости достижения бессмертия как одной из предельных целей человеческого развития, в том числе с помощью цифровых технологий. Сопоставлены позиции техноонтологии, обосновывающей допустимость и желательность цифрового преодоления смертности, и экологической онтологии, признающей смерть неотъемлемой частью цикла жизни. Исследована концепция ноосферы, в рамках которой цикличность жизни и смена поколений рассматриваются как необходимое условие эволюции человека как вида. Актуальность проблемы определена одновременно как устойчивым присутствием темы бессмертия в философской традиции, так и ускорением технологического развития современности, при котором философская рефлексия нередко отстает от практики внедрения новых решений. Сделаны выводы о необходимости опережающего философского осмысления концепции цифрового бессмертия до его возможной полной технологической реализации, поскольку отсутствие такого осмысления может повлечь неотвратимые мировоззренческие, антропологические и социальные последствия для человечества.

Ключевые слова: цифровое бессмертие, техноонтология, экологическая онтология, трансгуманизм, ноосфера, перенос сознания, посттелесное существование

XXI век стал ареной для беспрецедентной по масштабам и глубине трансформации понимания людьми жизни, смерти и бытия в общем. Концепция цифрового бессмертия — одна из ключевых точек этой трансформации, феномен не только технологический, но и глубоко философский, который рассматривается одновременно в таких науках, как онтология, этика и метафизика. Сама суть этого феномена бросает вызов фундаментальным понятиям, ставшим основой человеческой морали: телесности, смерти, идентичности

и сопричастности природе и окружающей действительности. Стремление живых организмов к продлению времени собственного существования — неотъемлемая часть сложного механизма под названием «выживание». Любая форма жизни, от самых простых до наиболее сложных, включая людей, стремится к тому, чтобы упрочить свое существование. Человек, в отличие от других живых существ, очень давно отказался от ставки на какие бы то ни было эволюционные инструменты, кроме собственного разума.

Цель данной статьи — философский анализ явления цифрового бессмертия как «рубикона» между онтологиями технологической и экологической. Пока философия природы и экологическая онтология утверждает понятия (в работах В.И. Вернадского, Т. Мортон, Ю. Хуэя, М. Хайдеггера) смерти, цикличности сущего, гармоничного существования в ноосфере как основу подлинной человеческой экзистенции, техноонтология постулирует управляемость, продление жизни с помощью цифровой инфраструктуры и разумное хищничество природных ресурсов. Несмотря на очевидные различия онтологий, подчеркнутые предметом настоящей статьи — феноменом цифрового бессмертия, вне данного предмета исследования между этими концепциями значительно больше пересечений, а следовательно пространства для синтеза и последующей их гибридизации.

Жизнь, смерть и бессмертие в современной философии. Благодаря интеллекту время, отведенное человеку на жизнь, увеличилось в среднем с 25–30 лет до 70 и более за последние 10–20 тыс. лет. Основные причины — достижения медицины, в частности, ранняя диагностика заболеваний, прогресс в борьбе с ранее неизлечимыми заболеваниями, а также скачок технологического прогресса, рост благосостояния населения Земли и общее повышение уровня жизни, все это в совокупности позволило людям жить дольше, здоровее, а главное — активнее до глубокой старости. В популяционных масштабах ключевая роль отводится контролю над эпидемиями, снижению детской смертности, массовым вакцинациям (с упором на региональную специфику). Однако еще в Древней Греции ученые, философы и лекари сошлись во мнении, что бесконечно продлевать жизнь человеческого тела невозможно. И маловероятно, что достижения технического прогресса кардинально изменят ситуацию в ближайшие десятки лет. Ожидания ученых, связанные с будущим, все чаще направлены на исследование идей разделения и дальнейшего переноса человеческого разума в одну из форм: в виде цифрового аватара с сохраненными воспоминаниями и чертами личности, в виде прямого переноса мозга в новое биологическое/небиологическое тело, в виде автономной базы данных, в криогенно-замороженном виде для дальнейшего оживления в будущем [1].

Именно цифровые интерпретации посттелесного существования человека являются наиболее исследуемыми и перспективными, могут

быть представлены на уровне достаточно логичного концепта с обзримым потенциалом к развитию. Выйти на новый уровень развития этой идее помогли несколько факторов: рост влияния цифровой архитектуры и алгоритмов на жизни большинства людей, экспоненциальный рост мощности и объема памяти портативных устройств: компьютеров, смартфонов, планшетов. Эволюционный скачок, произошедший в развитии технологий искусственного интеллекта за последние пять лет, послужил катализатором, связавшим и усилившим вышеназванные факторы. Рассмотрение феномена цифрового бессмертия происходит параллельно в различных философских течениях (табл. 1).

Таблица 1

Восприятие и оценка феномена цифрового бессмертия различными философскими течениями

Область философского знания/ движение	Философы, визионеры, подвижники	Отношение к феномену цифрового бессмертия
Трансгуманизм	Н. Бостром, Р. Курцвейл, А. Данахер	Сознание — информационная структура, имеющая потенциал к переносу в вычислительные/цифровые среды. Цифровое бессмертие после переноса — неотъемлемая стадия технологической эволюции человечества
Информационная онтология	В.А. Лапшин, Л. Флориди	Субъект есть информационный агент в инфосфере, а смерть — проблема поддержания информационной непрерывности
Космотехника и экофилософия	Т. Мортон, Ю. Хуэй, А.Л. Чижевский, В.И. Вернадский	Цикличность природных процессов, включая смену жизненных поколений людей, — онтологическая норма, встроенная в структуру мира. Смерть — не аномалия, поэтому бороться с ней не нужно
Феноменология и экзистенциализм	М. Хайдеггер, М. Мерло-Понти, А. Камю	Смерть предстает явлением, определяющим саму суть подлинности существования; победа над ней или исключение ее из «уравнения» ставит под сомнение бытие, его истинность и причинность

Возможность переноса, копирования или сохранения человеческой личности на цифровых носителях представляет собой нечто иное как явление вне телесного и вне биологического существования человека. Преступив границу вне телесного существования однажды, вернуться обратно человечеству будет уже невозможно, вот та основа, что объединяет и роднит позиции столь разных областей философского знания [2, с. 271]. Конфликт позиций необходимой победы

над смертью и принятие смерти как данности (и даже необходимости) теряет всякий смысл при достижении даже сколь угодно малой части того состояния, что называется цифровой сингулярностью. Еще одним фактом, роднящим эти концепции между собой, является отношение к феномену смерти: безусловное признание и молчаливая капитуляция перед окончанием жизни сегодня — та константа, что сдерживает человечество от выхода на совершенно отличающийся виток развития, каким бы тот ни являлся.

Точки соприкосновения экологической онтологии и техноонтологии. Основной идеей техноонтологии является стремление человечества к бессмертию, достигнутому, как принято считать, с помощью цифровых технологий, включая создание цифрового аватара и перенос воспоминаний. Хранение и даже консервация данных миллионов людей станет альтернативой безвозвратной утрате в общепризнанном смысле. Отсутствие возможности сохранить сознание при переносе его «в цифру» сегодня предстает наиболее острым вызовом для тех, кто посвящает себя развитию подобных технологий. Хотя в будущем не отрицается вероятность расшифровки данных и воспоминаний о человеке с целью восстановить личность как шаг в сторону воскрешения человеческих качеств (не самого человека). В представлении Н. Бострома, «загрузка сознания» и иные сценарии алгоритмического переноса личности человека в цифровое пространство не только необходима, но и является «неотъемлемым условием для перехода к сверхразуму и новой форме существования человечества. В таких условиях смерть предстает не только и не столько ограничением, сколько препятствием, преодоление которого неизбежно и необходимо для будущего развития и даже выживания Homo Sapiens» (табл. 2) [3, с. 480].

Таблица 2

**Сравнительный анализ позиций экологической онтологии
и техноонтологии**

Аспект	Экологическая онтология	Техноонтология
Природа человека	Часть экосистемы природы	Создатель и продукт технологий
Отношение к смерти	Естественный цикл	Требующий преодоления через технологии барьер
Цифровое бессмертие	Нарушение естественного порядка	Неизбежный эволюционный прогресс
Этика и мораль	Экологическая ответственность	Технологическая этика
Цель существования	Гармония с природой	Расширение возможностей с помощью алгоритмов

Эколого-онтологический подход, напротив, основан на принципах цикличности жизни: смерть не только уравнивает живых существ между собой, но и двигает эволюцию, сменяя жизнь «поколениями». Смерть хотя и представляется неотъемлемой частью происходящих процессов, не становится союзником и не принимается в прямом смысле: борьба со смертью ведется на поле воспроизводства себе подобных, распространении собственного генофонда и упрочении жизни конкретной биологической группы на отдельной территории [4, с. 672]. Еще один фронт борьбы с окончанием собственной жизни, не ограничивающийся человеческим бытием, регенерация, способная поддерживать тело в крепком состоянии даже после ранений, травм и болезней. Аналогичный закон распространяется и на более крупные системы: биоценозы и устойчивые экологические зоны, колонии, семьи, стада и иные группы живых существ, объединенные по территориальному, родственному, иерархическому, видовому и иным принципам.

Феномен цифрового бессмертия, заходящий исключительно на поле человеческого существования и ставший, как ранее утверждалось, рефлексией общества на экспоненциальный рост популярности цифровых технологий, их всестороннее проникновение в жизнь людей и прочее, спровоцировал «цифро-опосредованное» представление о будущем [5, с. 496]. Превалирующим становится представление о продлении жизни человека в соответствии с идеями техноонтологии; одним из ярких примеров становится создание ИИ-ботов, обученных на основе данных личности умершего. Подобные боты позволяют распространить при жизни свою личность на несколько пластов реальности, включая виртуальный, где представление человека после окончания его земного существования будет автономно [6, с. 304]. Кажущаяся перспективность не решает проблемы «фактического переноса сознания», но устраняет очередную ступень на пути человечества к сингулярности.

Хотя идея цифрового бессмертия вписывается в рамки техноонтологической концепции, она также не противопоставлена экологической онтологии. Смена циклов как условие существования и совершенствования, конечность физической оболочки, совершенствование за счет замены поколений объединяют позиции между собой, открывая потенциал для их гибридизации [7, с. 124].

Оценка современного состояния исследований и критика феномена цифрового бессмертия. Ряд рисков, с которыми сопряжено развитие и дальнейшее внедрение технологий, способных обеспечить личности цифровое бессмертие, не ограничивается исключительно социальными и психологическими аспектами: кроме очевидных рисков «внетелесного» опыта, ограничений при переносе сознания и парадокса бессмертия, опасным становится даже этап определения

источника «управления» подобными цифровыми копиями. Не имея собственного тела и попав в зависимость от поддержки существования извне, человек, чья жизнь была продлена подобным образом, по объективным причинам утрачивает собственную субъектность [8, с. 320]. Оказавшись в недобросовестных руках, система, отвечающая за поддержание жизни и управление ресурсами для цифровых версий людей, может стать причиной невиданных по масштабам процессов сегрегации, неравенства и тотального контроля [9, с. 224]. Основоположником подобного взгляда, когда феномен бессмертия раскрывается через понятия управления и власти, является французский философ Мишель Фуко. По мнению Фуко, власть должна проникать во все институты и быть распределенной в обществе. В то же время достижение «цифрового бессмертия» означало бы полный крах потенциальной возможности подобного распределения власти между людьми из-за появления еще более очевидных, новых различий между людьми биологическими и людьми цифровыми.

С позиции трансгуманистов, бессмертие есть не что иное, как главный проект пост-человеческой эры, ведь именно оно гарантирует человечеству выживание, дальнейшее развитие и почти безграничный потенциал для расширения. Амбиции, связанные с небывалыми темпами развития техники и науки, фокусируют внимание философов и футуристов на инструментах, энергии и инфраструктуре будущего, которая обеспечит человечеству возможность реально перенести или загрузить сознание личности в цифровые рамки. Подобный подход (назовем его практико-ориентированным) действительно наиболее эффективен, если целью является достижение поставленного результата любой ценой. Обратная сторона такого подхода — попустительство и даже нарочитое игнорирование вопросов телесности и телесного опыта, человечности, смертности и жизненности [10, с. 189–218]. Сложные и многофакторные морально-этические дилеммы приносятся в жертву прогрессу и тем благам, что он способен предоставить, а сами сложные решения отодвигаются «на потом», на то время, когда технология уже будет создана и апробирована. Эта особенность трансгуманистического подхода в значительной мере редуцирует философию до футуристических деклараций и визионерских трактовок явлений технического прогресса.

Современный экофилософский, ноосферный и космологический подходы объединяет общая позиция — активная техноосторожность. Такие философы как Б. Латур, Ю. Хуэй, Т. Мортон, В.И. Вернадский и др. в своих работах критикуют повальный технооптимизм, обращая внимание на утрату эмпатии и нравственности, угасание естественных сред и падение региональных, религиозных, этнических и иных ритуалов. Технологии в данном случае не демонизируются, не отрицаются и не требуют «отмены», однако подход к ним человечества

должен быть структурно пересмотрен. На замену принципу «разработал — протестировал — вывел на рынок» должен прийти принцип последовательного, более медленного и выверенного внедрения достижений технического прогресса [11, с. 400]. Значительное внимание уделяется отходу от «западоцентричных» технологий, которые не только не учитывают культурный и региональный контекст при внедрении за пределами западных стран, но и ограничивают репрезентацию другими странами своего самобытного пути развития. Подобные ограничения сковывают общество, ограничивают потенциал мультикультурного человечества и ставят человека на службу технологиям, а не наоборот.

За пределами позиций представителей экологической онтологии и техноонтологии отношение к смерти у современных философов во многом созвучно. Смерть — гарантия того, что существование личности будет наполнено смыслом, ведь именно дефицит чего бы то ни было (в данном случае — жизненного времени) является катализатором действий и изменений. С утратой мотиватора такого масштаба, как смерть, последствия, в особенности касающиеся психологических аспектов человека, могут стать разрушительными. Кроме очевидного «естественного ограничителя» смерть также создает глубину прижизненного опыта: жертвенность и подвиг, риск и авантюра, выбор решения и несение ответственности за его последствия — все это перестанет иметь смысл для существа, чья жизнь больше не обязана заканчиваться [12, с. 560]. Основная дискуссия о цифровом бессмертии строится вокруг статуса цифровых копий, а также подлинности эмоций и чувств, которые они могли бы испытывать. Соразмерны ли они с теми, что ощущает биологический человек? Должны ли и могут ли подобные копии обладать полной человеческой субъектностью? Вопросы в данном случае значительно больше, чем ответов. Немаловажен финансовый вопрос существования бессмертных цифровых копий людей. Проблема оплаты собственного «бессмертия» без возможности заработать после смерти биологической оболочки — только верхушка айсберга, основание которого упирается в проблемы сегрегации, неравенство доступа к технологиям, централизованное управление серверами с данными, монополию на владение «мертвыми душами» и др.

В заключение следует отметить, что переход от телесно-природной формы существования к информационно-техносимволической не только трансформирует суть человека, человечности и личности, но и влияет на само основание привычного для него мира. Цифровое бессмертие поднимает риторический вопрос: быть есть не что иное, как жить, умирать и растворяться в природе, или быть есть не что иное, как воспроизводить себя в форме копии, существовать как симулякр, бесконечно сохранять и распространять себя? Сегодня невозможно однозначно отвергнуть ни одно из этих утверждений. Однако без

своевременного философского осмысления и добровольного взятия ответственности за последствия техноэволюции любая попытка достижения бессмертия (в том числе в цифровом виде) может обернуться утратой самого смысла человеческого существования. Диалог, в ходе которого родится новая позиция, будет очень тяжелым, ведь его миссия — сохранить баланс между жизнью и ее цифровым отражением, ноосферой и техносферой, цикличностью и бесконечностью.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Баркова Э.В. Экология человека как пространство проектирования будущего. В кн.: Баркова Э.В., ред. *Экология человека в современных трансформациях исторического времени. Коллективная монография по итогам III Всероссийской научной конференции с международным участием, 15 декабря 2022 г.* Москва, РУСАЙНС, 2023, с. 7–15.
- [2] Вернадский В.И. *Научная мысль как планетное явление.* Москва, Наука, 1991, 271 с.
- [3] Бостром Н. *Сверхразум: пути, опасности, стратегии.* Москва, Альпина, 2016, 480 с.
- [4] Курцвейл Р. *Сингулярность близка: когда человек превзойдет биологию.* Москва, Манн, Иванов и Фербер, 2014, 672 с.
- [5] Льюис М. *Миф машины: Техника и развитие человеческих потенциалов.* Москва, Академический проект, 2024, 496 с.
- [6] Флориди Л. *Информационная этика.* Москва, Логос, 2021, 304 с.
- [7] Лапшин В.А. *Онтологии в компьютерных системах.* Москва, Научный мир, 2015, 124 с.
- [8] Мортон Т. *Гиперобъекты: философия и экология после конца мира.* Москва, Гайдар институт, 2018, 320 с.
- [9] Камю А. *Миф о Сизифе.* Москва, АСТ, 2019, 224 с.
- [10] Хайдеггер М. *Вопрос о технике. Время и бытие: Статьи и выступления.* Москва, Республика, 1993, с. 189–218.
- [11] Хуэй Ю. *Рекурсивность и контингентность.* Москва, VAC Press, 2020, 400 с.
- [12] Слотердайт П. *Сферы. Микросферология. В 3 т. Т. 1. Пузыри.* Москва, Логос, 2017, 560 с.

Статья поступила в редакцию 16.03.2026

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Кидяев В.В. Феномен цифрового бессмертия человека как основа дихотомического деления экологической онтологии и техноонтологии. *Гуманитарный вестник*, 2026, вып. 3. EDN MCEFJI

Кидяев Вячеслав Вячеславович — ведущий эксперт Центра развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации. e-mail: Slavakid@yandex.ru

The Phenomenon of Human Digital Immortality as the Basis for the Dichotomous Division between Ecological Ontology and Techno-Ontology

© V.V. Kidyaev

Center for the Development of Artificial Intelligence under the Government
of the Russian Federation, Moscow, 107078, Russia

The phenomenon of digital immortality is examined as a relevant philosophical problem that has emerged under conditions of the dynamic development of digital technologies and artificial intelligence systems. Digital immortality is understood as a set of technological practices aimed at the digitization, reproduction, and possible continuation of personal existence within a digital environment. The relationship between contemporary technological capabilities and the ultimate limitations associated with the impossibility of fully transferring human consciousness is investigated. The question of the necessity of achieving immortality as one of the ultimate goals of human development, including through digital technologies, is analyzed. The positions of techno-ontology, which substantiates the permissibility and desirability of digitally overcoming mortality, and ecological ontology, which recognizes death as an integral part of the life cycle, are compared. The concept of the noosphere is examined, within the framework of which the cyclicity of life and the succession of generations are regarded as necessary conditions for the evolution of humanity as a species. The relevance of the problem is determined both by the enduring presence of the theme of immortality within the philosophical tradition and by the acceleration of modern technological development, under conditions in which philosophical reflection often lags behind the practical implementation of new solutions. Conclusions are drawn regarding the necessity of an anticipatory philosophical understanding of the concept of digital immortality prior to its possible full technological realization, since the absence of such reflection may entail irreversible worldview-related, anthropological, and social consequences for humanity.

Keywords: digital immortality, techno-ontology, ecological ontology, transhumanism, noosphere, consciousness transfer, post-bodily existence

REFERENCES

- [1] Barkova E.V. Ekologiya cheloveka kak prostranstvo proektirovaniya buduschego [Human ecology as a space for designing the future]. In: Barkova E.V., ed. *Ekologiya cheloveka v sovremennykh transformatsiyakh istoricheskogo vremeni. Kollektivnaya monografiya po itogam III Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, 15 dekabrya 2022 g.* [Human ecology in contemporary transformations of historical time. Collective monograph based on the results of the III All-Russian Scientific Conference with international participation, December 15, 2022]. Moscow, RUSAINS Publ., 2023, pp. 7–15.
- [2] Vernadskiy V.I. *Nauchnaya mysl kak planetnoe yavlenie* [Scientific thought as a planetary phenomenon]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 271 p.
- [3] Bostrom N. *Superintelligence: paths, dangers, strategies*. Oxford University Press, 2014 [In Russ.: Bostrom N. *Sverkhrazum: puti, opasnosti, strategii*. Moscow, Alpina Publ., 2016, 480 p.].

- [4] Kurzweil R. *The Singularity is near: when humans transcend biology*. Viking Press, 2005 [In Russ.: Kurtsveyl R. Singulyarnost' blizka: kogda chelovek prevzoydet biologiyu. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2014, 672 p.].
- [5] Mumford L. *The myth of the machine: technics and human development*. Harcourt, Brace & World, 1967 [In Russ.: Mumford L. Mif mashiny: tekhnika i razvitie chelovecheskikh potentsialov. Moscow, Akademicheskiiy proekt Publ., 2024, 496 p.].
- [6] Floridi L. *Information ethics*. Oxford University Press, 2013 [In Russ.: Floridi L. Informatsionnaya etika. Moscow, Logos Publ., 2021, 304 p.].
- [7] Lapshin V.A. *Ontologii v kompyuternykh sistemakh* [Ontologies in computer systems]. Moscow, Nauchnyy mir Publ., 2015, 124 p.
- [8] Morton T. *Hyperobjects: philosophy and ecology after the end of the world*. University of Minnesota Press, 2013 [In Russ.: Morton T. Giperob"ekty: filosofiya i ekologiya posle kontsa mira. Moscow, Gaydar Institut Publ., 2018, 320 p.].
- [9] Camus A. *Le Mythe de Sisyphe*. Paris, Gallimard, 1942 [In Russ.: Kamyu A. Mif o Sizife. Moscow, AST Publ., 2019, 224 p.].
- [10] Heidegger M. Die Frage nach der Technik. In: *Vorträge und Aufsätze*. Pfullingen, Neske, 1954, S. 13–44 [In Russ.: Khaydegger M. Vopros o tekhnike. In: Vremya i bytie: Statyi i vystupleniya. Moscow, Respublika Publ., 1993, pp. 189–218].
- [11] Hui Y. *Recursivity and Contingency*. London, Rowman & Littlefield International, 2019 [In Russ.: Khuey Yu. Rekursivnost i kontingentnost. Moscow, VAC Press, 2020, 400 p.].
- [12] Sloterdijk P. *Sphären I: Blasen*. Frankfurt am Main, Suhrkamp Verlag, 1998 [In Russ.: Sloterdajk P. Sfery. Mikrosferologiya. V 3 t. T. 1. Puzyri. Moscow, Logos Publ., 2017, 560 p.].

Kidyaev V.V., Leading Expert, Artificial Intelligence Development Center under the Government of the Russian Federation. e-mail: Slavakid@yandex.ru